

Обзор выступления

По воли судьбы, север Сахалинской области, Ногликский район, оказался в эпицентре развития крупных международных нефтяных проектов. Это шельфовые проекты – «Сахалин-1» и «Сахалин-2», операторами которых выступают компании «Эксон» и «Сахалинская Энергия» и которые на данном этапе находятся в стадии подготовки к освоению и последующей добычи.

В перспективе следующие проекты по возрастающей, до «Сахалин-5», непосредственным соучастником которых планирует стать ещё одна крупнейшая нефтяная кампания – «Бритиш Петролеум», в тендере с российскими нефтяными компаниями. Правда, акцент их интересов более смещён к северному соседу - Охинскому району. Да и находятся эти проекты пока в стадии разведки шельфовых запасов углеводородов восточного побережья.

И наверно понятно всем, что в связи с развитием вышеупомянутых проектов, север Сахалина испытывает довольно приличную нагрузку во многих аспектах. И экологических, и социальных, а если учесть что на севере Сахалина в основном сконцентрированы места, где традиционно проживают коренные народы, и этнических.

Каждый из этих аспектов - тема отдельного и трудного обсуждения.

Одна из наиболее проблемных тем – воздействие шельфовых нефтяных проектов на оленьи пастбища, охотничьи угодья.

Основные и наиболее ощутимые повсеместно проблемы, которые появились в ходе проведения работ по этим проектам, и оказавшие существенное влияние на состояние оленьих пастбищ, состояние охотничьих угодий, охотпромысловую деятельность, и как следствие на популяцию дикого северного оленя, других объектов животного мира, попавших под прямое воздействие выполняемых проектов - следующие.

1. Фактор тревоги. Возник он под воздействием резкого увеличения численности людей и техники в местах проведения работ. Считаю, что это наиболее ощутимая проблема, оказавшая влияние на численность, в сторону уменьшения дикого северного оленя, других видов животного мира нашего района. За исключением некоторых видов животных, которые даже находят выгоду в сосуществовании рядом с человеческой деятельностью. По наблюдениям, за последний год, в связи с увеличением работ по проведению нефтепровода по маршруту Пильтун – де-Кастри, на 70 – 80% в нашем районе снизилась численность дикого северного оленя. Он просто мигрировал подальше от шума в другие районы. Большое воздействие произошло и на «краснокнижные» виды- россомаха, каменный глухарь, которые наиболее подвержены этому фактору.
2. Проведение основных работ по строительству нефте-газопроводов, БПК в местах отёла и летних пастбищ домашних оленей, которые издавна использовали малочисленные коренные жители нашего района – пастухи оленеводы уйльта, орочи, эвенки.
3. Упадок охотничье – промысловой деятельности. Фактически, как профессиональная она на грани исчезновения. Теряется бесценный опыт, накопленный не только годами, веками. С помощью охотников – профессионалов происходит регулирование численности объектов животного мира. И как бы не спорили противники охоты, потеря профессиональной охоты может привести к отрицательным результатам. Как пример, увеличение численности бурого медведя, что приводит к участившимся контактам его с человеком. Иногда эти встречи отнюдь не хэппи-энд. К тому же это потеря традиций, очень сильно затронувшая и коренное население Сахалина, их традиционный образ жизни и культуры. Охота и ее результат для них ранее было образом жизни, что, к сожалению, сейчас почти утеряно.

4. Доступность, вследствие строительства дорог, так называемых «диких» мест. Это приводит к развитию браконьерства с использованием транспорта, проще подъезд к нерестовым рекам, где хищнически заготавливается красная икра, добывается лосось. Увеличивается пожароопасность в летний период в лесных угодьях. На Сахалине лесные пожары, как правило следствие человеческой деятельности в периоды сбора дикоросов, рыбалки, просто отдыха в лесу.
5. Не исключаемая на 100% возможность техногенной катастрофы в следствии природных катаклизмов, или человеческого фактора, которая может привести к таким последствиям для всей экосистемы и людей, которые даже трудно предугадать.

Положительный момент, возникающий в местах проведения работ по глобальным шельфовым проектам пожалуй только один. Эта появившаяся, при непосредственном участии компаний – операторов, уникальная предпосылка для устойчивого развития местного сообщества. В частности для пастухов – оленеводов, охотпользователей, рыболовных артелей коренного населения, вообще для малочисленных народов так как в первую очередь к ним наибольшее внимание со стороны нефтяных компаний. Другое дело, что не все используют эту возможность в полной мере. Отчасти, что не были подготовлены к таким глобальным изменениям; в силу своего менталитета (более относится к коренному населению); малограмотности в вопросах ведения устойчивого бизнеса. Отчасти вина в этом лежит и на компаниях – операторах. Больше занимавшихся саморекламой и пытавшихся контактировать с местным сообществом через административные органы, которые, в свою очередь, зачастую просто не умеют и не хотят работать в этом направлении, и озабочены собственным благополучием.

Возможные методы и способы снижения отрицательных воздействий, которые неизбежны, при проведении таких глобальных нефтяных проектах, на данном этапе более очевидны и конкретны. Некоторые из них – постоянные контакты и консультации с именно опытными, грамотными в своих вопросах представителями местного сообщества; всесторонняя оценка прокладки магистралей, дорог, сроков строительства; уже сейчас должны быть продуманны и предложены на рассмотрение местного сообщества методы ликвидации последствий работ (например ликвидация временных подъездов техники, в наиболее уникальных экологически местах, используемых оленьих пастбищах, рекультивация земель); усиление контроля за работой подрядчиков, проводящих работу за пределами населённых пунктов в лесной зоне, на пастбищах как иностранных, так и русских компаний. Особенный контроль необходим именно за российскими подрядчиками; тесное взаимодействие с представителями природоохранных организаций (охотуправления, рыбвода) именно на местах, в районе, а не на областном уровне; и другие, малоиспользуемые но может быть не менее важные методы и способы, которые могут быть предложены.

Взаимоотношения между нефтяными компаниями – операторами проектов и местным сообществом, проживающим в районах выполнения шельфовых разработок, в основном происходят:

1. Через общественные слушания, как непосредственный контакт между представителями той, или иной компании и местным населением. К сожалению не всегда эти встречи продуктивны и посещаемы местным сообществом. Тому есть объяснимые причины. Основная – это недоработки компаний при подготовке и проведении таких слушаний. Но есть ещё причина, это недоверие компаниям – операторам, что так же является недоработками первоначально проводимой политикой в отношении общественности, проживающей именно в месте проведения нефтяных проектов. На мой взгляд, общественное мнение значительно выросло за последнее время. Компании, строящие политику привлечения

общественного мнения, на мнении отдельных личностей, известных в мире, но отнюдь не пользующихся авторитетом у местного сообщества, работая с общественными организациями, и администрацией так же не пользующихся авторитетом у подавляющего большинства местных жителей, терпят явную неудачу. Как и те, которых они привлекали, пытаются сформировать общественное мнение в свою пользу. Неплохие подвижки, в сторону улучшения своих позиций провела кампания «Сахалинская Энергия», проведя общественные встречи с пастухами – оленеводами, в районе з. Пильтун, на летних пастбищах. Некоторые позиции кампания правда пока уступила администрации, но в целом это были очень продуктивные встречи. И пастухи, и кампания становятся более понятными и открытыми друг другу, что в конечном итоге положительно сказывается для обеих сторон.

2. Через СМИ. Здесь все преуспели.
3. Через компенсации за нанесённый ущерб, спонсорскую помощь, малые грантовые программы.

Не секрет, что размер компенсаций, уже проплаченных кампаниями за ущерб, нанесенный например оленьим пастбищам немалый, но и в том парадокс, что последствия этих компенсаций простые пастухи – оленеводы и их семьи фактически не ощущают. Аналогичная картина и по другим финансируемым направлениям. Тому есть ряд объективных и субъективных причин. Зачастую кампаниям вынуждены производить выплату компенсаций через администрацию, которая в свою очередь, мягко говоря, использует эти средства совсем не по назначению. Есть и другие случаи нецелевого использования компенсаций организациями, и лицами получающих и обязанных непосредственно распределять эти средства. Спонсорская же помощь, равно как и грантовые программы в основном идут на рекламные проекты. Явные попытки привлечь общественное мнение. И зачастую согласования при выборе финансирования в том, или ином виде происходили с согласования администрации. Может когда нибудь и будет добросовестная администрация. Совсем мало внимания уделяется устойчивому развитию, что очень важно сейчас, так как продолжительного спонсорства и финансового компенсирования не будет. Очень неплохо в этом направлении работает кампания «ВР», которая рискнула напрямую работать со спонсируемой организацией, минуя администрацию и вместе с тем, чётко отслеживать выделенные средства. Это организация - НМКА «Чамгун». На данном этапе эта организация достигла с помощью «ВР» очень даже неплохих результатов своей деятельности и завершила успешно несколько проектов. Это взаимовыгодное сотрудничество приносит свои плоды обеим сторонам.

4. Через взаимоотношения компаний подрядчиков и субподрядчиков с местным сообществом, непосредственно контактирующими друг с другом, в процессе выполнения работ и проживающих в одной местности. Это очень важная тема, затрагивающая как экологические, так и социальные проблемы и формирующая общественное мнение о кампаниях операторах. Местные жители зачастую путают проект «Сахалин-1» и «Сахалин-2», кампании. «Эксон» и кампанию «Сахалинская Энергия», так как жить и работать им приходится в основном с представителями компаний – подрядчиков и сложившееся мнение они переносят на все выполняемые в районе проекты. С одной стороны местное сообщество, в следствие выполнения проектов получило работу, пусть даже не желаемую и увеличение материального благополучия. Но с другой стороны – разделение на тех кто работает по шельфовым проектам (а значит более материально благополучен, хотя многие не до конца понимают, что это временно и объём работ будет существенно снижаться по мере их завершения) и остальных, разбитые дороги, ухудшение криминальной ситуации, увеличение ДТП (дорожно – транспортных

происшествий) из-за резкого увеличения работающей техники, увеличение рыбного браконьерства (увеличился спрос на красную икру и лосось) и другое. На деятельность компаний – подрядчиков, их политику взаимодействия с местным сообществом, компаниям – операторам следовало бы больше уделять внимание. Всё положительное, равно как и негатив подрядчиков в первую очередь отражается на операторах.